

8 марта. Международный день... кого?

Как всегда, крайне неоднозначный, но весьма интересный текст от Романа Днепровского. Публикуется с целью обсуждения нашими читателями.

Когда-то я был маленьким мальчиком. Сейчас в это даже не верится, но когда-то я действительно был маленьким мальчиком. Мама сохранила мои детские фотографии, сделанные еще в семидесятые годы прошлого уже века — и иногда я смотрю на этого аккуратного малыша в матросской форме и бескозырке, прижимающего к себе любимую плюшевую собачку... Спасибо маме — сохранила!

Как все маленькие мальчики, я очень любил свою маму — и до сих пор люблю — поэтому, когда в первом классе, накануне 8 марта учительница сказала нам, что приближается праздник всех мам, и нужно выучить стихотворения, чтобы сделать мамам праздничный подарок, я старательно разучил стихотворение, которое мне выдала учительница. До сих пор помню:

Я весь день не плакал,

Не дразнил собаку,

Не таскал котенка,

Не сердил Аленку,

Я ведь — не проказник:

Нынче мамин праздник!

Так оно и осталось с детства: 8 марта — мамин праздник. И каждый год восьмого марта я поздравлял с ним маму — а бабушку не поздравлял, потому как праздник — мамин, а не бабушкин. Бабушка, кстати, и не обижалась — и даже, казалось, радовалась тому, что дома в этот день к ней не лезут с поздравлениями. Когда я подрос, эта загадка разрешилась самым неожиданным образом: впервые за много лет я решил обрадовать в этот день своим поздравлением и бабушку. Но она совершенно неожиданно для меня, резко и холодно прекратила мои славословия, одернув одной только фразой:

— Ради Бога, прекрати немедленно! Я — не пролетарка! И не проститутка.

Пройдет еще несколько лет, и бабушка расскажет мне — уже совсем взрослому парню — как в детстве видела женскую демонстрацию в честь «дня международной солидарности трудящихся-женщин»: с рабочей окраины под красным флагом по направлению к центру города шла группа ткачих (дело происходило в нынешней Ивановской области). Когда работницы проходили по одной из улиц, знаменитой тем, что на ней располагались дешевые бордели, к ним присоединились проститутки — некоторые из них были пьяны, другие — под кокаином... Демонстрация не была, естественно, санкционирована властями — и для ее разгона были направлены силы полиции. Вот эту-то кульминацию и наблюдала из окна моя бабушка, будучи ребенком: безобразная свара, которую устроили пролетарки и проститутки на главной городской площади, женский визг, женские же маты, и над всем этим — красный флаг. А через год грянуло то, что в советской историографии было принято называть «февральской буржуазно-демократической революцией». А еще через полгода — проклятый красный флаг уже осенял собой пьяный визг, матерщину и дебош всероссийского масштаба...

Об истории возникновения этого, с позволения сказать, «праздника» написано уже немало. Я же позволю задать себе вопрос — а чей же это праздник был изначально? Кто стал отмечать его в захваченной большевиками России? Ведь не сразу же 8 марта превратился в «мамин день», «праздник милых дам» — в стране испокон веков существовали совершенно иные праздники и даты, когда поздравляли матерей, когда дарили дамам цветы... Итак, кто они — эти «освобожденные от эксплуатации капитала товарищи трудящиеся-женщины», что навязали свой партийный шабаш в качестве праздника всем женщинам огромной и некогда великой страны?

Вглядимся в лица

Вот — ныне покойная Лидия Тамм — Почетный гражданин города Иркутска, «прожившая тяжелую, но интересную жизнь», как было сказано о ней на похоронах летом 2004 года. Девочка из благополучной,

зажиточной семьи иркутских домовладельцев, гимназистка привилегированной Хаминовской гимназии; единственная дочка и внучка, всеобщая любимица и баловница. Отец — блестящий офицер Императорской Армии, в годы Русской Смуты сражавшийся на стороне белых; бабушка — по воспоминаниям самой Л. И. Тамм — «из простых», но над бабушкиной кроватью — портреты Государя и Государыни; бабушкины сестры — монахини женского Знаменского монастыря... Среди ближайших друзей семьи — настоятель Крестовоздвиженского храма, протоиерей Верномудров — один из деятельнейших членов Иркутского отдела Союза Архангела Михаила, убитый впоследствии коммунистами...

А Лида? Уже в 1920 году — вступает в комсомол (правда, в тайне от бабушки, чтобы не огорчать ее), и тут же — в «бучу кипучую» (одно из самых любимых ее выражений на протяжении всей жизни) — в комсомольскую работу. Красная хунвейбинка Лида уже очень скоро становится — ни много, ни мало! — инструктором «школы красных стрелков», и во главе своего отряда с винтовкой за плечами разъезжает верхом по городу (да простит меня читатель, но единственное, что эти «кавалерийские разъезды» напоминают мне — так это «собачью свадьбу»). После Лидия Ивановна вспоминала о том, как в один из таких разъездов, в пасхальную ночь она во главе своего отряда въехала на коне в Крестовоздвиженский храм — в тот самый, где служил священник Верномудров, друг семьи — во время Пасхальной службы! А перед этим юные конные паскудники старательно истоптали конскими копытами выставленные на церковном дворе освященные куличи...

Вы помните, что символизирует пасхальный кулич? Правильно — мистическое Тело Христово. По Телу Христову — коваными конскими копытами... И можно ли после этого удивляться, что пройдет еще какое-то время, и красавец-пограничник, ставший мужем Лидии, напишет на собственную жену донос, и ее арестуют — беременную, вынашивающую ребенка, зачатого в законном браке от мужа — доносчика? Что гражданке Тамм на Лубянской площади в Москве (вот куда умудрилась угодить — во внутреннюю тюрьму ОГПУ НКВД СССР! В «святая святых»!) отобьют палками все почки, сильно повредят позвоночник, что она лишь чудом избежит расстрела перед готовившейся в 1941 году сдачей Москвы? Что потом всю жизнь ей придется скитаться по баракам и «стройкам социализма», куда она будет напрашиваться, чтобы «смыть с себя клеймо врага народа»? Что свой угол она обретет только в старости? Что всю жизнь ее будут «подставлять» под удар? Что единственный сын, прижитый от доносчика-мужа, в конце концов сопьется и умрет, не заведя семьи и не дожив до пенсии? Что старухе придется доживать в крошечной однокомнатной квартире, где, чтобы прожить на крошечную пенсию, она будет сдавать угол студенткам?

Человеческой крови, правда, на ней нет — не расстреливала, не пытала, доносов не писала... Но жалко ли ее — «почетного гражданина», активистку райкома КПРФ, одинокую, никому не нужную старуху — вечную общественницу, «комиссаршу на пенсии»? Ничуть! «За что боролись — на то и напоролись».

А вот — еще один колоритный персонаж отечественной истории — Дора Каплан — комиссар и палач Юга России. Крови на ней — пролитой во имя «построения новой, светлой жизни» — не отмоешь! Передо мной — публикация русского публициста-эмигранта, участника венгерской антикоммунистической революции 1956 года Валентина Зарубина, напечатанная весной 1990 года в выходившем в Лондоне журнале Российского Монархического Союза «Накануне». Статья, кстати, носит очень знаковое название — «Погромы». Позволю себе выписать из неё эпизод, посвященный деятельности Одесской ЧК, которой руководила «товарищ Дора» Каплан:

«...В начале 1918 года красные захватили Одессу. Начался беспощадный планированный террор. Красноармейцы с чекистами, которыми руководила начальница ЧеКа Дора Каплан, с первой минуты стали заниматься арестами, допросами, пытками, расстрелами... Все тюрьмы были переполнены «контрреволюционерами», людьми ни в чем не повинными, бывшими фабрикантами, домовладельцами, чиновниками, офицерами, юнкерами, духовенством, интеллигенцией, даже малолетними кадетами...

Тюрьмы не вмещали всех арестованных. Чекистами был придуман зверский метод расправы: бедных людей стали большими группами сажать на крейсер «Алмаз», вывозить их в Черное море, привязывать к ногам тяжёлые гири и цепи и живыми бросать в воду. В море были утоплены лучшие люди города.

В марте того же 1918 года большевики были вытеснены из Одессы, которую оккупировали немецкие войска. Население ожило. Остатки заключённых были выпущены из тюрьмы. Жены и родственники погибших на «Алмазе» обратились к местным водолазам с просьбой поднять со дна трупы, чтобы по православному обычаю похоронить их на кладбище. Несчастных людей топили недалеко от берега, а море в тех местах неглубокое.

Хотя водолазам за эту операцию обещали большие деньги, однако ни один из них не согласился искать в море мертвецов. И только к середине апреля принялся за это дело опытный водолаз Сергей Коваленко,

человек феноменальной силы и железных нервов, весельчак и балагур. Он вышел на своем катере в море, надел водолазный костюм и спустился под воду. Через некоторое время со дна моря понеслись сигналы, и помощники водолаза подняли его на борт. Когда сняли с Коваленко скафандр, все присутствовавшие ужаснулись: он был неузнаваем, за это время он постарел на несколько лет, он поседел, стал совершенно невменяемым и не смог промолвить ни слова. Несколько недель он пролежал в психиатрической больнице, но или молчал, или безумно рычал... Такое состояние у больного продолжалось полгода.

Потом он заговорил. Он рассказал врачам и сестрам милосердия, соседям по койке о том, что он повидал на дне моря. В тот день он спокойно спустился на дно, как проделывал он это уже сотни раз, начиная поиски. И вдруг увидел большую толпу живого народа — всюду люди, люди. Электрический фонарь осветил огромную толпу мужчин, они все стояли, притянутые ко дну тяжёлыми грузами, покачиваясь, жестикулируя... Глаза у мертвецов были открыты, они смотрели на водолаза, улыбались, смеялись... Это было кладбище живых мертвецов, лица многих были уже разъедены рыбами... Его занесло в самую гущу покойников, они его обнимали руками, он не мог выбраться из этой толпы — мертвецов были тысячи. Это адское зрелище его сильно потрясло. После этого Коваленко стал бешено дергать за сигнальный шнур, его подняли на катер. После него уже никто из водолазов не решался уже спускаться на неглубокое кладбище невинных жертв чекистского погрома...

Таких жутких эпизодов в истории установления большевицкой диктатуры в России — сотни тысяч. И среди толпы палачей и погромщиков, которые уже не перед людьми — перед Богом — понесли наказание за свои изуверские «подвиги», мы найдём десятки — а может, сотни тысяч таких, как Лидия Тамм, Дора Каплан, «палач Крыма» Роза Землячка (Залкинд) — нет ни одного губернского, уездного города бывшей России, в котором бы не проливалась кровь, не крушила святыни, не насаждала «новые порядки» очередная «Товарищ Клара», «Товарищ Роза», или какая-нибудь «Анка-Пулеметчица» — имя им легион.

А теперь скажите, читатель — хотели бы Вы, чтобы в такого революционного выродка, «монстра в юбке» превратилась с годами Ваша дочь? Согласились бы Вы взять подобную мразь в жены, и заключить с ней брак? Приятно бы было Вам иметь таким извергом мать, при виде которой стихает смех и смолкают беседы? Думаю, ответ понятен. Поэтому сегодня, «по традиции» садясь за праздничный стол, «по традиции» поздравляя своих матерей, жен, дочерей и любимых, вспомните — пожалуйста, вспомните! — КТО установил эту традицию; пусть перед Вашим мысленным взором пройдут строем эти десятки, сотни тысяч извращенков в черных кожанках и красных косынках; вспомните то море крови и слез, что принесли они России — и Черное море с «живыми» мертвецами вспомните.

И подумайте — нужен ли Вам и тем, кого Вы любите — этот праздник палачей, вурдалаков, кикимор и прочей нежити, который «по традиции» отмечается в России на второй неделе Великого Поста — «международный женский день» 8 марта?

Приятного праздника...

Сибирский МонархистЪ

На фото 1: Клара Цеткин и Роза Люксембург, снимок сделан в Копенгагене в августе 1910 года.

Автор: Роман Днепровский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 10025 09.03.2010, 16:06 1002
URL: <https://babr24.com/?ADE=84400> Bytes: 11875 / 11682 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Роман Днепроvский**, обозреватель.

На сайте опубликовано **42**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)